

ШАТЁР РАХЕЛИ

★ ГАЗЕТА ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ № 3 (5) Сентябрь 2009 г.

ГЛАВНОЕ ПОЖЕЛАНИЕ

В канун Нового, 5770, года хочу поздравить всех членов Тверской еврейской общины с наступающим праздником. Самое главное пожелание всем вам – это благополучно и успешно дожить до следующего года.

Если говорить о планах нашей общины, то больше всего хочется, чтобы общими усилиями мы создали музей истории тверских евреев в здании нашей замечательной синагоги. Призываю всех, кто прочтет эти строки, подумать, чем он сможет помочь в создании музея. Пусть это будет старая фотография, рассказы родителей или других родственников, какие-нибудь интересные подробности их жизни.

Хочется напомнить, что Новый год в еврейской традиции – это не простая смена дат в календаре, это отчет каждого из нас перед собой и Вс-вышним. Это очередное ежегодное испытание каждому из нас. Достоин ли прожит год уходящий, и достоин ли ты в глазах Вс-вышнего, прожить год наступающий?

И, наконец, самое главное из того, что я хотел бы всем напомнить, а может, и просто рассказать, – это календарь. Календарь – это больше чем способ измерения, вычисления дней. Он показывает, как мы определяем время. Не случайно первая заповедь – заповедь о новомесячии, данная еврейскому народу перед исходом из Египта, установила формулу, по которой определяются циклы года. Отличительными признаками нашего календаря, как и многих других календарей, служат месяц и год. Но еврейский календарь уникален тем, что эти два временных цикла определяются в нем двумя совершенно разными факторами. Определяющими для месяца являются фазы Луны, а для года – циклы времени, создаваемые солнцем, ибо еврейский год должен соотносываться с временами года: например, Нисан, названный «месяцем весенним», должен обязательно приходиться на весну. Месяц – по-еврейски «ходеш». Слово это происходит от корня «хадаш», что означает «новый». Слово «шана» можно перевести как «цикл, повторяющийся постоянно». В месяце Нисан евреи вышли из египетского рабства, впереве заявив о себе как о народе. Поэтому, согласно Торе, для еврейского народа отсчет месяцев года начинается с Нисана – так же как для каждого отдельного человека отсчет времени его жизни начинается с дня и месяца его рождения. Однако, Рош-а-Шана, начало года, мы празднуем с началом Тишрей, седьмого месяца от Нисана, когда с созданием первого человека – Адама – Вс-вышний завершил сотворение Мира.

После того, что вы узнали из этой небольшой статьи, я надеюсь, что вы с еще большим удовольствием будете приходить в нашу тверскую синагогу и в дни праздников, и в будни. Приглашаем всех.

И. ЭЛЬГАРДТ,
председатель Еврейской Общины.

В. Голубев

«Фрейлахс»

(Подражание Х.Н.Бялику)

На встрече еврейского Нового года
Тверское еврейство кружит в хороводе,
Обычаи предков своих сохраняя,
В надежде прощенья в час Судного дня.

Здесь каждый танцует в кругу
как умеет.
Евреи, направо! Налево, евреи!

За что Адонай нас преследует злостно?
Исчезли местечки в огне Холокоста,
Но в душах еврейских рождается
снова
Задорный, веселый мотив
местечковый.

Под быстрые ритмы родного напева
Направо, евреи! Евреи, налево!

Забыты заботы о крове, о хлебе,
И души людей устремляются в небо.
Здесь братство по духу, здесь братство
по крови,
И ярко горит голубой Моген Довид.

С седым стариком пляшет юная дева,
Налево, направо и снова налево!

Быстрой, все быстрее музыканты
играют.
Пусть ноги устали, дыхание спирает,
И сердце колотится гулко внутри:
«Живей, музыканты, вас черт подери!»

Пусть пляска тела нам и души согреет,
Евреи, налево! Направо, евреи!

И нету конца этой бешеной пляске,
И пол ходуном содрогается в тряске.
Пускай музыканты погромче играют,
Пусть рабство с души, словно грязь,
отлетает,

Нам пляска свободой плечи расправит,
Налево, евреи, и снова направо!

Сентябрь 2001 г.

Рош-а-Шана

по праву может называться Судным днем, в этот день Всевышний выносит решение о судьбе творений в наступающем году. В этот день, исправляя себя, мы стараемся удостоиться наиболее благоприятного решения небесного суда.

Пожелание

Принятое пожелание-поздравление в этот день звучит так:

«Ле-шана това у-метука тикатев ва-те-хатем!», что означает: «На добрый и сладкий год да будешь ты записан и (запись эта пусть будет скреплена печатью!»).

Почему желают «добрый и сладкий»? Потому что не все то, что является истинным добром, воспринимается нами как сладость, приятность и комфорт. Потому-то и желаем мы друг другу, чтобы добро года было сладким.

Добрые знаки – симаним

Вечером, после кидуша и до начала трапезы, принято съесть кусочек яблока, обмакнутый в мед, – это знак нашей веры в то, что наша тшува принята Б-гом и наступающий год будет добрым и сладким.

Обмакнув яблоко в мед, прежде чем съесть его, произносят благословение на яблоко и затем: «Да будет воля Твоя, что-бы дал Ты на добрый и сладкий новый год!» – после чего плод съедают.

В течение трапезы принято есть голову рыбы (дабы были мы в голове, а не в хвосте происходящего), гранат (дабы были наполнены мы исполненными заповедями, как гранат – зернышками), блюда из моркови, свеклы и других плодов, названия которых на иврите, идиш или других языках ассоциируются с добрыми событиями. Все эти виды пищи называются «симаним».

Во многих общинах принято произносить фразу «Да будет воля Твоя...» не только на яблоко в меду, но и на прочие симаним. Тексты этих фраз вы найдете в молитвеннике.

12 зодиаков и 12 колен

Каждому из месяцев соответствует знак зодиака и одно из двенадцати колен еврейского народа, означающих суть месяца.

Месяцу тишрей, месяцу небесного суда, соответствуют знак зодиака Весы и колена Дана. «Дан» в переводе с иврита означает «Судящий».

4 новых года

Новых годов у евреев четыре.

Традиция упоминает новый год деревьев и новый год скота. К тому же в отношении еврейского народа применяются две календарные системы, причем месяцы и даты в обеих идентичны, меняются лишь точки отсчета. По одной – год начинается в весеннем месяце нисане, месяце рождения еврейского народа – исхода наших предков из Египта. По другой – точкой отсчета является тишрей – месяц рождения мира.

«Масора»

«Два чувства равно близки нам, в них обретает сердце пищу: любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». Это сказал один умный гой по фамилии Пушкин. То есть, чтить память предков свойственно человеку, хотя, может быть, это свойство и неестественное! Нельзя же представить себе нормальное животное, ухаживающее за могилкой своего отца.

Для евреев же это свойство имеет дополнительное значение. Наша культура называется «масора» – передача. Можно воспользоваться латинским словом «традиция», означающим то же самое – то, что передают, но это кому что привычней.

Ну а там, где есть «передача», есть те, кто передает и те, кому передают. И первые – это наши папы – мамы, дедушки – бабушки, а у тех, кому особенно повезло – даже прадедушки. И когда наши дети (между прочим, следующее звено в цепочке), задают нам наивный, а на самом деле грозный вопрос: «А откуда вы знаете, что мы евреи, что мы древние, что мы умные?», нам остается только ткнуть пальцем в список имен наших предков: «Вот, они сказали, вот она – масора».

Но не только детям мы напоминаем о наших предках. Основная еврейская молитва – «Шмона эсре» – начинается так: «Благослови ты, Г-сподь, Б-г наш и Б-г отцов наших, Б-г Авраама, Б-г Ицхака, и Б-г Якова!». То есть самому Всевышнему мы напоминаем о заслугах предков, вроде как «мы от Ивана Ивановича». И ничего в этом нет дурного, сам Моше Рабейну перед тем, как по-своему расправиться с египетским надсмотрщиком, бившим раба-еврея, сделал следующее: «Ваифен ко вахо вайар Ки эй ниш – И обернулся туда и туда и увидел, что нет человека» (Шмот 2 : 12). Комментаторы говорят, что он посмотрел пророческим взглядом в прошлое и будущее: нет ли у него достойных предков, ради заслуг которых его можно было бы пощадить, или не будет ли у него хороших потомков, для которых его тоже следовало бы оставить в живых.

В общем, заслуги предков – вещь серьезная. А чего я об этом вспомнил? Да просто попал глазами на поминальную доску у нас в синагоге. Вот меня и понесло.

Йошуа РОЗЕНЦВЕЙГ,
раввин г.Твери.

НА СНИМКЕ: поминальная доска.

МЫСЛИ НЕ ПО ПОВОДУ, НО, МОЖЕТ БЫТЬ, ПО ДЕЛУ МЫСЛЬ ПЯТАЯ

«ВСЁ ПО ЗАКОНУ»

Среди всевозможных ответов на сакраментальный вопрос: «...за что евреев не любят?» есть парадоксальный: «Потому что у них все по закону». Рассказывают, что министр одного испанского короля, желая показать своему повелителю, какой никчемный народ – эти евреи, сказал: «Представляете, государь, у них есть даже законы посещения туалета!» (Сущая правда, есть. См. «Кицур шульхан арух», М., 2001, гл.4). На что король ответил: «Какой замечательный народ! Если даже в туалете, где никто не видит, у них есть какие-то законы!» Перефразируя писателя Э.Севелу, который утверждал, что «быть евреем значит, прежде всего, не быть дураком», (кстати, тоже один из ответов на вопрос «почему евреев не любят?» – дескать, умные больно) можно сказать, что быть евреем – это значит соблюдать закон.

Ну а закон должен быть обязательен для всех, иначе это будет, по выражению Володи Шарапова, не закон, а кистень.

Так что если мы признаем захват мирных жителей, в том числе детей, в заложники преступлением, значит мы признаем это и в Израиле, и в Буденовске; и если мы считаем бандитками боевиков ХаМаСа и «Черного сентября», значит, мы должны считать бандитами Шамиля Басаева, Ахмеда Закаева и прочих «борцов за свободу».

Говорю же я эти, вроде бы, очевидные вещи потому, что многие (к сожалению) деятели от еврейства, осуждая разбой ХаМаСа и «Хезболлы» (своя рубашка все-таки), на полном серьезе утверждали и утверждают, что Басаев и Со вовсе не бандиты, а они-де борются с «ге-

ноцидом чеченского народа».

В свое время в Советском Союзе превозносили британскую кинозвезду Ванессу Редгрейв за то, что та публично выражала одобрение террористам из ФАТХ и Со, уверяя, что те борются с «геноцидом палестинцев». И ее оппоненты, среди которых были и нынешние защитники Басаева, резонно возражали, что если мужчины прячутся за женщин и детей, то они сами тем самым показывают, что в женщин и детей стрелять не будут, а значит, нет никакого геноцида.

И теперь в похожей ситуации та же Ванесса Редгрейв поет хвалу «борцам с геноцидом чеченцев», а всякие интютюлюктуалы и прочие лялябералы (в том числе и еврейские) ей подпевают. Так стоит ли удивляться, что та же публика и сейчас визжит о «геноциде палестинцев».

Но, возвращаясь к нашей теме, В.Редгрейв и иже с нею все-таки поступают по закону. Правда, это закон воровской, уголовные «понятия», но все же он у мадам Редгрейв один для всех. А вот наши еврейские правокачатели не следуют даже такому закону, т.е. они за беспредел.

Скоро у нас, евреев, Новый год – Рош-а-Шана, когда нас будет судить Один Судья, по одному закону, о чем я, собственно, хотел напомнить. Ни пуха ни пера нам на этом экзамене!

Йошуа РОЗЕНЦВЕЙГ,
раввин г.Твери.

Умиротворение. Из синагоги по домам.

Хасиды в Нетании.

Кафе на улице Герцль в Нетании.

ФОРУМ «СЕЛИГЕР-2009»

С 01 по 09.07.09 в рамках Года молодежи на территории Тверской области, уже в пятый раз, прошел Всероссийский молодежный форум. Первая смена Форума «Селигер-2009» была посвящена вопросам толерантности.

Представители нашей общины Анна Бурдецкая, Анна Колотушкина и Юлия Якубович приняли участие в программе форума «Россия для всех». В рамках данной программы поднимались важные вопросы национальной нетерпимости и межнациональных отношений в России и мире.

«Селигер-2009» – «страна возможностей», место, которое сплотило всех участников, независимо от национальной и религиозной принадлежности. На молодежный форум приезжали не только политические и государственные деятели, но и представители различных конфессий. Иудаизм представлял раввин Зиновий Коган. Он с удовольствием отвечал на многочисленные вопросы, увлекательно рассказывал о традиции, о религии и т.д.

Программа «толерантность» явила собой пример того, каким должно быть наше общество – единым и стойким перед лицом любых вызовов, как внутренних, так и внешних.

На форуме молодежь училась составлять бизнес-планы, создавать проекты. Совместно с консультантом МГГУ им. Шолохова участники подготовили молодежные интернациональные проекты, и представители Тверской делегации форума презентовали их губернатору нашей области Д.В.

Зеленину. Представители нашей общины в рамках сотрудничества с Национальной Молодежной Программой «Толерантность» разработали проект Межнационального молодежного лагеря на территории Твери и продолжают работу над ним совместно с Комитетом по делам молодежи Тверской области.

НА СНИМКЕ: выступает раввин Зиновий Коган.

Всё в твоих руках

ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИНЫ – ЗДОРОВЬЕ СЕМЬИ

Прошел еще один год работы программы «Женское здоровье». В прошлой статье мы рассказали о задачах программы, начале деятельности и первых результатах.

2009 год ознаменовался двумя важными событиями в жизни программы. 19 мая в Москве прошла Вторая национальная конференция «Женское Здоровье», открыл которую руководитель Российского Джойнта Алик Надан. Сведущей конференции была волонтер из Твери И. Евстегнеева. На конференцию приехала и основательница фонда Susan G. Komen «Ради исцеления» Нэнси Бринкер.

20 мая в Тверь приехала представительная делегация руководителей программы «Женское здоровье»: главный менеджер Программы международного развития Итай Шамир, Ана Тиздле – менеджер программы Фонда Susan G. Komen «Ради исцеления», Нэла Хасич – директор программы в странах бывшей Югославии, Марианна Йо – организатор программы в Венгрии. В департаменте здравоохранения администрации Тверской области с гостями встретились заместитель начальника департамента Надежда Воробьева, главный гинеколог области Людмила Гребенщикова, руководители и координаторы российской и тверской программ, врачи, работающие в программе волонтеры. Визит делегации насыщенный: в библиотеке им. Горького прошла образовательная встреча о значении самообследования, а в библиотеке им. Герцена – встреча с участниками группы взаимопомощи. Руководители проекта отметили, что программа «Женское здоровье» в Твери проходит успешно.

В начале июня волонтер нашей программы, женщина, пержившая операцию по поводу рака молочной железы, приняла участие в марше, который прошел в Вашингтоне в двадцатый раз.

Открывала марш интернациональная группа. Все было очень трогательно: это и минута памяти тех женщин, которые ушли из жизни, и приветствие тем женщинам, которые выжили в борьбе со страшным недугом.

В этом году мы продолжили свою работу и не только в Твери, но и в Ржеве. Прошло несколько встреч с врачами-онкологами районных городов.

Очень важной частью нашей программы является ее образовательная часть, в рамках которой мы встречаемся с женщинами на предприятиях и призываем их как можно внимательней относиться к своему здоровью. Многие женщины боятся обследования только потому, что диагноз может быть положительным. Борьба против этой фобии – одна из важнейших задач.

У нас есть девизы – «Все в твоих руках. Если ты захочешь жить, ты будешь жить» и «Ты здорова, потому что обследована». Это не просто слова, это призывы к женщинам не относиться к своему здоровью пренебрежительно. Мы нужны нашим семьям, родным, друзьям, государству, общине, наконец.

Н.ВИСНАПУ,
координатор программы «Женское здоровье».

НА СНИМКАХ: интернациональная группа участников марша «Против рака молочной железы» (Вашингтон, 6 июня 2009 года); Нэнси Бринкер (в центре) – основательница фонда с волонтерами программы «Женское здоровье».

Иосиф Борисович Гальперин -

это имя известно многим тверичанам, около 40 лет он возглавлял городскую больницу №6. Мне повезло работать с Иосифом Борисовичем почти 25 лет. Чем больше проходит времени, тем чаще я его вспоминаю, сравнивая с тем, что было и как стало в здравоохранении сегодня. И.Б.Гальперин создал больницу, собрал и воспитал замечательный коллектив.

Сам прекрасный врач, талантливый хирург, основное свое внимание он обращал на учебу врачей и сестер, их культуру, бережное отношение к пациентам. Заведовали отделениями опытные замечательные врачи, которые и выполняли наказания главного врача. Мы все время чувствовали его присутствие во всем.

Иосиф Борисович по своей натуре был новатором и старался применять многие новинки в обследовании и лечении больных. Мы постоянно учились. Проводились ежемесячные больничные конференции, где врачи из всех отделений докладывали о новом в своей сфере, анализировали свой опыт и т.д. Председателем этих конференций был главный врач. По сути задаваемых им вопросов чувствовался его огромный интерес к темам. Итог сообщениям подводил главный врач. Он так просто и ясно раскладывал все по полочкам, что часто не очень внятные доклады некоторых врачей становились нужными, полезными и понятными. В зале царил мертвая тишина, когда выступал Иосиф Борисович. Он говорил тихо, не очень быстро, обдумывая каждое слово. Иногда шутил, хитровато поглядывая на

аудиторию. Это была замечательная школа.

В больнице существовала тесная связь между стационаром и поликлиникой. Все амбулаторные врачи раз в три года работали в стационарах. Заведующих отделениями Иосиф Борисович возил в Москву на международные медицинские выставки и часто после этих посещений покупал новую и нужную аппаратуру.

Главный врач был в курсе всей жизни огромной больницы, каждую неделю посещал отделения. Увидев непорядок, он никогда не распекал и не унижал заведующего отделением, а говорил с иронией такое, что потом долго не забывалось.

В больнице был умело организован и досуг. У нас были замечательный хор, пианисты, танцоры. В праздники проводились интересные и веселые вечера.

Раз в месяц проходили дни заведующих отделениями всех служб. Специалисты сообщали о новинках в своей области, перед ними выступали музыканты, художники, юристы. В организации этих дней Гальперину активно помогала нач.мед. С.М.Евдокимова.

Иосиф Борисович был очень отзывчивым человеком. Он помогал коллегам получить жилье, разрешал дополнительные отпуска, посылал на учебу в центральные институты. Он знал и умел очень многое. Решая тяжелые хозяйственные вопросы, Иосиф Борисович часто обращался к своим заводским шефам, со многими из ко-

торых дружил. И когда только все успевал? Он очень много работал, хотя у самого были проблемы со здоровьем. После ранения на фронте у него болели ноги, позвоночник, в последние годы появились боли в сердце, беспокоили почки. Ко всем своим болезням он относился философски-иронично, никогда не жаловался. Вот какой был случай. Иосиф Борисович лечился в нашем отделении от инфаркта миокарда. Во время плановой капельницы у него развилась тяжелейшая реакция на введение. Дело в том, что одноразовых систем тогда не было, и мы пользовались стерильными резиновыми трубками, которые и явились причиной этого осложнения. Мы все страшно перепугались, хлопотали вокруг него, помогая избавиться от осложнения. Когда стало немного полегче, он приоткрыл глаза и беззлобно прошептал: «Убью Таньку» (процедурная сестра). Мы стали перекладывать его в постель, а он со своим обычным юмором попросил: «Бабоньки, осторожнее, не уроните меня!»

В результате титанического труда И.Б.Гальперина больница считалась лучшей в городе и пользовалась большим авторитетом и признательностью пациентов.

Последний год жизни Иосифа Борисовича был особенно тяжелым. Он еле ходил, но продолжал работать, чего только мы ни делали, чтобы помочь ему! Не вышло! Он умер 1 августа 1988 года. Вся Тверь провожала его в последний путь. Если человека уже нет, а люди помнят его и благодарны ему, — значит, он жив.

М. ПОТАМСКАЯ,
заведующая кардиологическим отделением (до1997 года) городской больницы №6.

НА СНИМКАХ: Иосиф Борисович Гальперин; памятная доска, установленная в поликлинике городской больницы №6.

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

КРАСИВЫЕ, ДВАДЦАТИЛЕТНИЕ

Мой отец, Семен Моисеевич Флигельман, профессиональный журналист, писал о войне. Он имел на это право. Ушел на фронт 10 июля 41-го, закончил войну 9 мая 1945-го в Праге. Между этими датами были оборона Москвы, Сталинград, Курская дуга, Румыния, Польша, Германия... Дважды раненный, он всегда возвращался на передовую, так «везло», что в самое пекло. Кто разбирается в истории войны и отличает юбилейные побрякушки от настоящих боевых наград, тот знает – орден Красной Звезды и медаль «За отвагу» двадцатилетнему сержанту под Сталинградом просто так не давались.

О своих подвигах отец распространяться не любил. Один раз в детстве я буквально упрямил рассказать, за что он получил орден Красной Звезды. Выяснилось, что в самые горячие Сталинградские дни их взвод несколько раз пытался взять важную высоту: гибли люди, отступали, снова шли в атаку, был убит командир. Отец повел оставшихся в живых в очередную атаку, и высоту взяли. Было тогда Семену Флигельману 20 лет...

Это, пожалуй, единственный конкретный боевой эпизод из фронтовой биографии отца, который я знаю. Зато знаю множество разных эпизодов и историй о его однополчанах, о героях его очерков и книг. Отец написал десятки очерков и три книги о войне. Меня, впоследствии тоже ставшего журналистом, поразило, с какой тщательностью он относился к теме войны: годами собирал материал, ездил по несколько раз в ближайшие города и села, опрашивал десятки людей, состоял со многими в переписке, работал в архивах, помногу раз переделывал уже начисто написанные куски. Меня это даже не поразило, скорее возмущало: зачем тратить столько сил и времени, ради чего - гонорары не ахти, о войне и так на каждом углу трубят. И только с годами понял простые истины: человек, хлебнувший в лихолетье, схоронивший многих друзей, не может сфальшивить, ошибиться даже в мелочах, иначе это будет не о жизни. Три книги моего отца о войне - это то, чем можно гордиться, это то, что привнесло в историю Великой Отечественной достойные страницы.

Документальная повесть

«Ярче легенды», написанная в соавторстве с Павлом Александровичем Ивановым, имела огромный тираж даже по советским временам – триста тысяч экземпляров - и дважды переиздавалась в центральных издательствах. Не было бы этой книги – никто не узнал бы о подвиге экипажа танка Т-34, в октябре 1941-го промчавшегося по оккупированному немцами Калинин и сметавшего все на своем пути. Командир танка Степан Горобец позднее погиб, а других членов экипажа разыскал отец, и после издания книги легендарного танка Федору Литовченко было присвоено звание почетного гражданина города Твери.

Другая отцовская книжка «Кузьминка – село прифронтовое» – о подвиге нескольких юношей, по существу мальчишек, которые по велению сердца и юношескому задору сами, без указания свыше организовали, в общем-то, подпольную организацию в оккупированных деревнях вокруг станции «Кузьминка». Они совершали диверсии против немцев, передавали сведения для Красной армии. Долгие годы их деятельность была в забвении. После выхода отцовской книжки односельчане увековечили их подвиг.

И вот последняя книга отца – «Осколки». Написал он ее незадолго до смерти. Я горжусь тем, что эту книгу издал я, отец успел подержать ее в руках. Для этой книги он специально не собирал материал, не опрашивал людей, не работал в архивах. «Осколки» – это то, что сохранила его память о собственной войне. Никогда на фронте он не вел дневников. Было уже отцу за семь-

десять, пятьдесят лет как закончилась война, а он чуть ли не каждый день стал писать по небольшому рассказу. В «Осколках» нет ничего о стратегии и тактике, о передислокации войск, нет точных цифр и дат. А есть обычные повседневные ситуации, которые переживали он и его сослуживцы, двадцатилетние мальчишки, волею судеб каждый день жившие рядом со смертью. Отец просто писал, что всплывало в памяти. Я порадовался за отца: наконец-то пишет быстро, не мучает себя многолетними исследованиями. А когда прочитал эти рассказы, то понял – они были с ним всю жизнь, сидели, как осколки.

Посчитал я уместным привести отрывок из рассказа «Мой двойник», который начинается с того, что под Сталинградом отец пришел в штаб полка и там его встретили два знакомых офицера.

«...Увидев меня, Карпукhin почему-то встал и сказал взволнованно:

- Это ты, сержант? Живой! Да не может быть! Подойди поближе. Смотри, Завертайло, он! Удивительно...

Внимательно оглядел меня. Они переглядывались. Чем-то я их удивил. Я ничего не понимал, спросил, что приключилось. Они начали мне объяснять:

- Идем мимо санроты, видим, у палатки лежат убитые. И ты среди них!

- Ну, точно ты! Мы постояли... Попрощались с тобой. Так жалко тебя стало...

Я ушам своим не верил, спросил, давно ли они там были.

- Примерно с час назад, не больше. Знаешь, где санрота? Сбегай, погляди. Лежат там трое, один – твой двойник. Сам убеდიшься.

- Раз мы тебя убитого видели, и считай, похоронили, а ты жив, значит, не убьют. Не положено мне в такие приметы верить, а я верю. И ты верь, – сказал мне напоследок капитан Карпукhin.

Попытался я зримо представить себе все, о чем рассказали Карпукhin и Завертайло. Себя, неподвижно лежащего у края палатки. Не смог. Потому, наверно, не смог, что человеку трудно или совсем не дано увидеть себя со стороны. Мы видим других, а себя просто ощущаем среди них. За свою жизнь я убеждался в этом неоднократно. Со смутной душой вернулся на батарею, забыв выяснить, зачем вызвал меня Завертайло.

Вскоре узнал печальную весть: убит капитан Карпукhin, предсказавший, что я останусь, жив на войне».

Говорят, что на войне люди взрослеют быстро. Наверное, это так. Но при всем том на всю жизнь в них как бы консервируется то юношеское, с чем пришли они из мирной жизни, остаются они теми красивыми, двадцатилетними, какими застала их война. Мой отец, Семен Моисеевич Флигельман, сохранил эту юношескую чистоту, воплотившуюся в его мудрых книжках о войне.

* * *

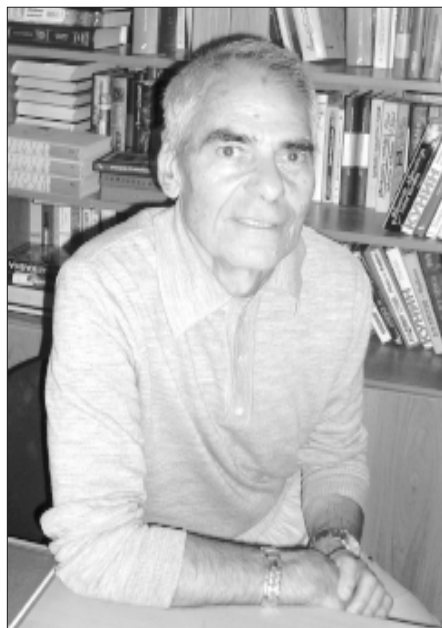
Отца провожали в последний путь с воинскими почестями. Выступало много народу. Мне запомнились слова отцовского друга, человека уникальной судьбы, про которого сняты фильмы и написаны книги – Израила Моисеевича Бружеставицкого. Дядя Изик сказал тогда: «Семен был человеком русской культуры, всегда был настоящим интернационалистом и всегда считал себя евреем». Гармонично соединить в себе все это – показатель мудрости и человеческого достоинства.

Михаил ФЛИГЕЛЬМАН.

НА СНИМКЕ: Семен Флигельман в Праге в 1945 г.

Наши волонтеры

Дедушкины гены

Дедушка Володи Фрумсона был переплетчиком, вернее, у него была своя переплетная мастерская в Витебске. Володя дедушку не помнит. Когда началась Великая Отечественная война, вся большая семья Фрумсонов жила в Витебске. Папа ушел на фронт. Володя с мамой эвакуировались и несколько лет прожили на Урале. Дедушка в эвакуацию не поехал. Преклонные годы, любимая мастерская, да и не верилось дедушке, что немцы будут убивать ни в чем неповинных людей. Он помнил их еще по Первой мировой войне: мирное население они не трогали.

В июле немцы вошли в Витебск. Дедушка погиб в гетто. Его мастерская была разорена.

Володины родные после войны вновь собрались в Витебске. Владимир окончил школу, потом институт. Женится, переехал в Калинин и всю жизнь про-

работал в СКБ ВНИИТ ведущим конструктором.

Владимир Моисеевич Фрумсон человек очень разносторонний. Любит и неплохо знает литературу, очень любит музыку, прекрасно танцует, хорошо поет и русские, и еврейские песни. Ему всегда интересно все новое. Изучал историю и традиции иудаизма. Изучает иврит.

Но вот через всю жизнь он пронес интерес к переплетному делу, азы которого постигал самостоятельно, приспособив домашние подручные средства. И теперь Владимир Моисеевич – один из наших лучших постоянных волонтеров. Скольким книгам из общинной библиотеки он вернул вторую жизнь! С какой любовью и с каким вкусом делает он это! Вот где сказались дедушкины гены...

В.ГОЛУБЕВА.

НА СНИМКЕ: В.М.Фрумсон.

Музей истории еврейской общины города Твери готовится к открытию. Здесь будут показаны наиболее значимые страницы истории общины. Гости музея смогут увидеть, например, как выглядело на чертеже начала двадцатого века, тогда еще только проектируемое, здание тверской синагоги.

Один из самых интересных элементов новой экспозиции – фрагмент интерьера дома еврейской семьи, жившей в Твери в начале XX века. Здесь мы увидим фигуры мужчины и женщины. Они будут стоять у стола в момент чтения молитвы. За спиной у них, на стене, висят старинные фотографии из тверских еврейских семей. Рядом – простые, но выразительные предметы повседневного быта, окружавшие человека в начале прошлого века. Это – деревянная ступа, ручная кофемолка, створка с цветным витражом старинного буфета, самовар, полотенце, зеркало, кувшин для воды, использовавшийся при омовении рук, посуда и старинные занавески одного из тверских домов. Среди экспонатов музея много книг. Один из редких экспонатов – книга «Махзор» – «Круг праздничных молитв», том 1, изданная в Виленской губернии в 1878–1882 гг. На книге стоит штамп – «Шапочная мастерская Ш. Я. Беренштейн, Тверь, Семеновская ул., дом Родимова».

Посетители музея увидят документы, связанные с вы-

СКОРО ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ

борами хозяйственного правления тверской синагоги в 1886 году. Это копия «Прошения председателя хозяйственного правления Тверской Общественной еврейской молельни тверского 2-й гильдии купца Александра Седерихина «всепресветлейшему, державнейшему великому государю императору Александру Александровичу». Оригинал этого документа хранится в Государственном архиве Тверской области. В «Списке» из 13 кандидатов, баллотировавшихся в члены правления, фамилии и личные подписи Соломона Гискина, Берки Берзона, Лазаря Штейнберга и других жителей Твери 1886 года. В экспозиции музея можно будет увидеть, как выглядел оттиск официального штампа «Хозяйственного правления Тверской Еврейской молельни» в 1912 году.

На рубеже XIX–XX веков тверские владельцы швейных, красильных, часовых и прочих мастерских так же, как и сегодня, подавали прошения городским властям с просьбой дать разрешение на занятие ремеслом и проживать постоянно в городе Твери. Каждое прошение внимательно рассматривалось, и далеко не все просители получали желаемое разрешение. В 1873 году твер-

ской 2-й гильдии купец «часовых дел мастер» уроженец Могилевской губернии Зальман Шмеркович Гискин просил причислить его вместе со всем семейством к тверскому купечеству. В экспозиции можно увидеть его прошение и некоторые другие. Посетители музея увидят, как выглядели в 1898 году записи в метрической книге о родившихся новых членах тверской еврейской общины.

В витрине музея будет представлен целый комплекс документов, связанных с историей обучения в Твери еврейских детей закону веры, а также чтению и письму по-еврейски. Это «Правила о порядке применения закона 1 марта 1893 года о частных учителях еврейского закона веры-меламдах», «Свидетельство на звание меламда», выданное в 1895 году мещанину Тверской губернии меламду Ицке Мовшеву Марголину.

Коллекция документов рассказывает о том, как в 1914–1915 годах, во время Первой мировой войны евреи, владельцы промышленных заведений, просили городские власти о переводе в Тверь своих предприятий, эвакуированных из приграничных губерний. Тогда в городе стали появляться пуговичные фабрики, мастерские для обра-

ботки снарядов к бомбометам. В экспозиции музея рассказывается об истории общины в первые годы советской власти. Документ «Список лиц, подписавших договор между еврейской общиной и Тверским Горсоветом о правах и обязанностях еврейской общины» датируется 1919 годом. Документ 1924 года – «Устав Тверского Еврейского Религиозного общества» – демонстрирует посетителям музея, какие цели декларировались общиной в первые десятилетия советской власти. Другой документ – «Выписка из протокола № 27 заседания президиума Тверского Губернского исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» – показывает, как закрывали тверскую синагогу в 1929 году.

Фотографии фронтовиков, их письма с фронта, осколки снарядов, солдатские котелки и ложки иллюстрируют гостям музея, как воевали в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. сегодняшние члены еврейской общины Твери.

В экспозиции музея найдет отражение и современная жизнь общины. Гости музея увидят на фотографиях известных жителей города, являющихся членами общины, увидят, как шла реконструкция старинного здания синагоги, какие гости посещали стены синагоги, а также эпизоды всех наиболее значимых моментов жизни общины тверской синагоги.

Е.ВИНОГРАДОВА.

В конце июня в культурном центре Иерусалима на традиционный сбор пришли ветераны – участники Отечественной войны. Седовласые, с орденами на кителях и в праздничных пиджаках. Знакомые по прошлым встречам. К сожалению, их ряды заметно поределели за прошедший год. Время, увы, берет свое. Среди присутствующих я заметил и новые лица. Один из новичков привлек мое внимание тем, что среди множества наград на его военном кителе красовались три ордена Славы. Полный кавалер самых высоких советских наград!

– Лев Кошман, – представился он. – Недавно приехал в Иерусалим из Реховота.

Один за другим бывшие фронтовики делились воспоминаниями о сражениях, в которых довелось участвовать, о боевых товарищах. Когда к микрофону пригласили Льва Кошмана, он не стал рассказывать, как воевал сам, за что удостоен высоких наград. Спросил, окидывая взглядом зал: «Знакомо ли кому имя Абрама Левина?». Зал молчал, и тогда, явно волнуясь, Кошман сказал: «Абрам Левин – мой однополчанин. Задолго до известного всем вам А.Матросова он совершил подвиг, стоивший ему жизни. В наш стрелковый 881-й полк Левин прибыл в конце 41-го. Мы входили в состав Калининского фронта. В армию он был призван прямо со студенческой скамьи. Он и я оказались из Киева. Худощавый, с открытым еврейским лицом, он как-то располагал к себе. Наблюдая за ним в первых боях, я понял, что он не из трусливого десятка. Во взводе его окрестили «студентом», но относились с уважением.

Абраша каждому готов был помочь. Кому-то отдавал табак, кому-то помогал писать письмо домой. Сам переживал, что не получал писем от родных из Киева.

Наш полк непрерывно находился в боях, нес большие потери от плотного огня наступавших фашистских полчищ. 22 февраля 42-го, накануне Дня Красной Армии, мы находились возле деревни Пробойка, что

в Калининской области. Несколько дней удерживали свои позиции, а затем получили приказ взять важный стратегический пункт – эту деревню.

Но перейдя в атаку, понесли большие потери и вынуждены были от-

ИСТОРИЯ ПОДВИГА

ступить. Абрам протянул мне клочок бумаги, который я машинально сунул в карман. Некогда было прочесть, что там написано. Снова раздалась команда «В атаку». И снова на нас обрушился шквал огня. Фашистский дзот на окраине деревни изрыгал огонь, нанося ощутимые потери. Несколько гранат, брошенных в сторону противника, не помогли. И тогда я увидел, как встал во весь рост и бросился к амбразуры дзота с ружьем в руках парень в ватнике. Это был Абрам. Никто не давал ему команду идти на смерть, наоборот, я и другие кричали, чтобы он залег, вернулся. А он последним броском закрыл своим телом амбразуру. Все было кончено. Пулеметный огонь захлебнулся. И меня, и рядом лежавших на снегу солдат будто какая-то сила подняла с заснеженной земли. Взвод бросился в атаку. Деревня была взята.

В этом бою осколком мины я был ранен в плечо. Полгода лечился в госпиталях, потом снова воевал. День Победы встретил в Будапеште. Тот клочок бумаги я чудом сумел сохранить. Это был адрес семьи Левина. В 1946 году он помог мне найти родственников Левина, которые вернулись из эвакуации. Я им поведал все, что знал об Абраше. От них узнал, что в письме командира части, где сообщалось о героическом подвиге Левина, говорилось и о том, что он представлен к званию Героя Советского Союза. Но Указа так и не последовало. И

когда газеты и радио писали о героическом подвиге А.Матросова, пресса молчала о ранее совершенном подвиге Абрама Левина. Лишь 15 лет спустя, в одну из годовщин начала войны, отца Абрама – Исаака Моисеевича Левина, прошедшего фронтовыми дорогами от Наро-Фоминска до Берлина, – пригласили в киевский военкомат и вручили относительно скромную посмертную награду сына – орден Отечественной войны I степени.

На военном кладбище, что на Калининской земле, где похоронены Абрам Левин и его боевые товарищи, в пятидесятые годы воздвигли памятный мемориал. Около деревни Пробойко, на месте гибели Абрама Левина, была сооружена железобетонная стела. На ней красуется фотография 24-летнего парня в простой солдатской гимнастерке – последняя фотография героя. И ниже надпись: «Здесь 22 февраля 1942 года рядовой 881-го стрелкового полка 158-й ордена Суворова дважды Краснознаменной дивизии Левин Абрам Исаакович совершил подвиг, закрыв свои телом амбразуру вражеского дзота. Вечная слава Герою!». До отъезда в Израиль я приезжал туда несколько раз, желая отдать дань памяти настоящему герою».

Кошман замолк. А в зале еще какое-то время стояла гробовая тишина, потом будто прорвало. Взволнованные голоса наперебой говорили о том, что надо писать, надо восстанавливать справедливость. Левин заслуживает звания Героя Советского Союза.

Сбор закончился, но ветераны не торопились расходиться. Все было под впечатлением от услышанного. Я пробился сквозь толпу, окружившую Кошмана, и сказал, что сам из Калинина, что там теперь выходит газета, издаваемая еврейской общиной, и что я обязательно напишу о рассказанном им. «Было бы хорошо, – ответил Кошман. – Пусть люди знают, как воевали евреи в ту войну»...

Зиновий КЛЕБАНОВ.
Иерусалим. Июнь 2009 года.

КЛЕБАРИКИ

Зиновий КЛЕБАНОВ

Мы склонны верить
небылицам,
Они порхают, словно птицы.
Мы ловим их, передаем –
И горько каемся потом.

Пока покаянное слово
Мы дружно не скажем вранью,
Придется нам снова и снова
Ложь слушать мою и твою.

Дерьмо заявит о себе само.
На то оно и есть дерьмо.

Мы все варимся в котле
Поваров–правителей.
С гордой миной на челе
И нутром мыслителей.

Он любит обсуждать других,
Хоть грешен и с головою:
«Вот тот дурак, а этот псих», –
Эпитетов не знал других.
Нашелся все-таки «нахал»,
Что дураком его назвал.
Как был он этим возмущен! –
Направил жалобу в ООН.

Меняет мнение раз он двести,
Забыв о совести и чести.
И о таких твердят в округе:
Не человек он, просто флюгер.

Умен он был, как тот ишак,
Медлителен, как тот верблюд.
Решить осталось вам пустяк,
Кто перед вами тут?

Погасли пылкие стремления,
И старость ищет лишь покой.
Один язык без затруднения
Болтает, словно молодой.

Грех тому, считать кто станет,
Что лежит в чужом кармане.
Мой совет ему такой:
Думаи, как наполнить свой.

ЕВРЕИ ШУТЯТ

МЫСЛИ

Не можешь любить - сиди, дружи!
Чего больше всего хочется, когда
влезешь наверх? Плнуть вниз.

У человека, вычисляющего национальность, жизнь язвенника. Все наслаждаются, а ему того нельзя, этого нельзя...

Мы жизнь не выбирали – мы в нее попали, как лисица в капкан. А будешь освобождать лисицу, она тебе лицо порвет.

Чуть-чуть – и не с кем, одни последние известия.

Очень коротко живут в этой стране люди, дома, могилы.

Язык воспоминаний – на нем сегодня и не поговоришь.

Почему здесь так коротко живут друзья? Поживут, поживут, приучат к себе и исчезают. Ни один не остается с тобой. Умирают, уезжают, превращаются в других.

Неудовлетворенными остались наши вертикальные потребности. Жизнь свелась к сбору горизонтальных благ.

Я брошу все и войду в твоё положение

Возьми за правило прерывать беременность еще в период знакомства.

Может быть, вы не знаете, но в Одессе быстро поднятое не считается упавшим.

Как кому, а мне нравится думать! Сейчас наступило время, когда аккомпанемент выступает с сольными концертами.

Кто женился на молодой, расплатился сполна: она его никогда не увидит молодым, он ее никогда не увидит старой.

Нормальный человек в нашей стране откликается на окружающее только одним – он пьет. Поэтому непьющий все-таки сволочь.

Сапог кирзовый не покорился:

На туфле модной он не женился.

И жизнь свою провел он пусто –

Он не познал большого чувства.

- Как жаль, что с эстрады исчез такой жанр, как художественный свист.

- Никуда он не исчез, он перешел в Государственную Думу.

НАДО ЕХАТЬ

- Ребята, хватит уже об отъезде! Давайте лучше о бабах!

- Давайте... Раечка ещё не уехала?

- Папа, а что такое «пролетарский интернационализм»?

- Точно не знаю, сынок. Но ехать надо.

В автобусе:

- У тебя билет есть?

- Нет. Сначала визу надо получить.

Лучше иметь дальних родственников на Ближнем Востоке, чем близких – на Дальнем.

Советские евреи делятся на храбрых и отчаянных. Первые уезжают, вторые – остаются.

В КГБ Рабиновича отговаривают ехать в Израиль:

- Думаете, вам там будет хорошо? Знаете, как говорится, хорошо там, где нас нет!

- Вот-вот. Я и еду туда, где вас нет!

О ЕВРЕЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ

- Доктор, скорее приезжайте! У моей жены, кажется, будут сложные роды.

- Фамилия?

- Рабинович.

- Всё будет нормально. Маленький Рабинович как-нибудь выкрутится.

Из устава Армии обороны Израиля:

· Во время обсуждения приказа с командиром запрещается крутить ему пуговицы на мундире.

· Когда идешь на парад, не приводи с собой родственников.

· Хотя бы во время боя не давай советов командиру.

· Когда сидишь в окопе, не разговаривай — прострелят руки!

- Исаак, ты знаешь, кто по национальности Мао Цзе Дун?

- Да ну! Не может быть!

- Я тебе говорю!

- Никогда бы не подумал!

- Что такое – смешанное чувство еврейской мамы?

- Ее сын «голубой», но таки встречается с врачом.

- Рабинович, как готовится омлет по-еврейски?

- Для начала таки занимаем у соседки три яйца, полстакана молока, ложку масла и щепотку соли...

ИСТОРИИ С ПРИВОЗА И ДЕРИБАСОВСКОЙ

В одесской школе учительница задает вопрос классу:

- Дети, кто знает, что было в 1799 году? Кто знает? Как вам не стыдно такого не знать. В 1799 году родился великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин! Дети, а кто знает, что было в 1812 году?

Встает Изя и отвечает:

- Мне кажется, в 1812 году у Александра Сергеевича была бармица...

У одесского портного:

- Семён Абрамович, Бог за семь дней создал мир, а вы целый месяц шили брюки!

- Молодой человек, да вы посмотрите на этот мир... и на эти брюки!

Молодой адвокат спрашивает старого:

- Соломон Моисеевич, назовите самый удачный день в вашей карьере.

- Самый удачный день был, когда я выиграл пять судов подряд.

- Но я слышал, другие адвокаты выигрывают за день и больше!

- Молодой человек, в тот день я выиграл в карты пять судов у директора Одесского морского пароходства.